

Фэн Жуй холодно фыркнул:

— С таким слабым телом, если ты не вооружишься как следует, то, если тебя опередят, ты просто умрёшь.

Подумав, он добавил с ледяным спокойствием:

— Если меня не трогают, я не трогаю других. Но с преступниками не стоит проявлять никакой жалости!

Цю Минцюань промычал «Ох», его веки начали слипаться, как вдруг Фэн Жуй издал тихий возглас:

— Вставай, просыпайся!

Цю Минцюань вздрогнул, его глаза широко открылись в темноте:

— Что случилось?

Фэн Жуй выглядел серьёзным:

— Я слышу шум снаружи, там как минимум двое!

С тех пор как он оказался в состоянии духа, он обнаружил одну вещь: его способность к восприятию намного превосходит обычного человека, почти достигая уровня ясновидения.

Поэтому в последних стычках не только навыки, полученные в прошлой жизни, сыграли свою роль, но и его невероятная интуиция.

— Это те самые люди? — Цю Минцюань напрягся до предела. — Что делать? Может, разбудить соседей?

Фэн Жуй задумался:

— Пока не стоит поднимать тревогу. Мы справимся.

...

Лю Дунфэн жил в доме на южной стороне. Глубокой ночью, когда он крепко спал, вдруг услышал стук в оконную раму. В тишине он резко вскочил.

Увидев на окне расплывчатый силуэт чёрной головы, он вспомнил, как недавно говорили о поджоге в соседнем квартале, и его пронзил холодный пот.

— Кто это?! — прошипел он, но услышал знакомый голос, тихий, но спокойный.

— Дунфэн-гэ, это я, Минцюань.

Лю Дунфэн расслабился, его сердце, бешено колотившееся, наконец успокоилось, но следующая фраза Цю Минцюаня заставила его снова напрячься.

— Кто-то подкрадывается, похоже, собираются поджечь дом, — тихо сказал Цю Минцюань.

Лю Дунфэн быстро оделся, открыл окно и посмотрел на мальчика, стоящего в темноте:

— Откуда ты знаешь?

Цю Минцюань поднёс палец к губам:

— Я встал пописать и увидел, как несколько человек крадутся снаружи.

Лю Дунфэн разозлился:

— Эти ублюдки! Давай позовём людей!

Но Цю Минцюань покачал головой:

— Не надо. Нас двоих хватит.

Увидев замешательство Лю Дунфэна, он лукаво улыбнулся, в его глазах загорелся незнакомый блеск:

— Поджог и «попытка поджога» — это разные вещи.

Лю Дунфэн наконец понял: да, нужно поймать их с поличным, чтобы наказать по всей строгости и напугать этих хулиганов.

В то время дома были одноэтажными, и окна не были так хорошо защищены. Он ловко перепрыгнул через окно и, полный решимости, спросил:

— Где они?

...

В тёмной ночи Ван Дацюань, за которым следовали братья Ли Дамао и Ли Эрмао, крался вокруг квартала, равномерно выливая принесённый бензин под окна домов на севере.

— Не лей так много, — Ли Эрмао выхватил канистру с бензином и лъстиво посмотрел на Ван Дацюаня. — Ван-гэ сказал, чтобы не было жертв.

Ли Дамао, дрожа, пробормотал:

— Так холодно, ветер сильный, если немного нальёшь, даже не загорится!

Ван Дацюань хмуро нахмурился:

— Если кто-то погибнет, это привлечёт слишком много внимания, и всё испортится.

Ли Эрмао кивнул:

— Если будет убийство, нас всех расстреляют.

Ван Дацюань огляделся, затем специально подошёл к одному из домов и вылил больше бензина.

Это был дом Цю Минцюаня, который он заранее разведал.

Прищурившись, Ван Дацюань достал зажигалку, зажгёт её в защищённом от ветра месте и бросил в лужу бензина у своих ног.

Пламя мгновенно вспыхнуло, образовав огненную линию. Ван Дацюань холодно наблюдал, прикрывая обожжённую руку, и в его сердце поднялось чувство удовлетворения.

Остальные неважны, но этот волчонок, пусть его дом сгорит дотла, а лучше бы он сам сгорел! В его сердце внезапно вспыхнула злорадия.

Пока они с удовольствием наблюдали, как пламя разгорается, внезапно за их спинами раздался шум ветра.

Ван Дацюань оглянулся и увидел две фигуры в темноте, большую и маленькую, с толстыми палками в руках, которые обрушили удары на головы Ли Дамао и Ли Эрмао. Братья одновременно вскрикнули и рухнули на землю.

Блин, это засада!

Громкий голос закричал:

— Ублюдки, сдохните! Вы хотели поджечь людей!

Чёткий голос мальчика раздался в тишине ночи:

— Все вставайте! Пожар! Кто-то поджигает!

Двор взорвался. В домах загорелся свет, жители ближайших домов увидели пламя и, накинув одежду, бросились на улицу:

— Пожар! Воды!

Ли Дамао и Ли Эрмао лежали на земле, крича от боли. Ван Дацюань почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Видя, что ситуация ухудшается, он в панике бросился бежать.

Лю Дунфэн и Цю Минцюань, свалив двоих, бросились за убегающим Ван Дацюанем. В темноте и суматохе он споткнулся и упал лицом в грязь.

Пламя, только начавшее разгораться, быстро потушили подоспевшие соседи. Теперь, глядя на поджигателя, все были полны ненависти. Толпа придавала смелости, и они закричали:

— Убейте его! Он хотел нас убить!

Ван Дацюань, с трудом поднявшись, увидел, как на него бросаются несколько молодых парней. Он ожесточился, схватил оставшуюся канистру с бензином и выплеснул её в лицо наступающей толпе.

Шшш! — резкий запах бензина обрушился на людей, которые не успели среагировать.

Ван Дацюань закричал изо всех сил:

— Не подходите! Кто подойдёт, того сожгу!

Щёлкнув зажигалкой, он зажёл огонь, и в темноте вспыхнуло маленькое пламя.

Цю Минцюань, шедший впереди, резко остановился и поднял руку, чтобы остановить остальных:

— Стойте! Не двигайтесь!

Лю Дунфэн холодно крикнул:

— Брось зажигалку! Сдавайся!

— Отпустите меня, или я сожгу вас! — Ван Дацюань кричал в исступлении.

Цю Минцюань шаг за шагом пошёл вперёд. Он был маленьким и худым, казалось, что он не представляет угрозы, но его спокойное лицо в свете пламени вызвало у Ван Дацюаня странный страх.

Снова он! Этот волчонок из семьи Цю, маленький дьявол, который не боится смерти!

— Не подходи! — он в ужасе размахивал зажигалкой, а из брошенной канистры с бензином вытекала оставшаяся жидкость, образуя небольшую лужу у его ног. В своей панике он этого не заметил.

— Сяо Цюань, не подходи, опасно! — Лю Дунфэн закричал, несмотря на то, что сам был облит бензином, и бросился вперёд, но Цю Минцюань резко остановил его.

— Не подходи, на мне нет бензина, я не боюсь его, — он тихо сказал, его серьёзный взгляд заставил Лю Дунфэна замереть.

Цю Минцюань подошёл к Ван Дацюаню на расстояние пяти шагов и, слегка приподняв бровь, сказал:

— Ты хотел сжечь мой дом.

Это было не вопросом, а утверждением.

Ван Дацюань подавил панику и злобно усмехнулся:

— Ну и что? Твоя семья не сгорела, это тебе повезло!

В теле Цю Минцюаня уже был другой человек. Президент Фэн тихо вздохнул:

— Я даю тебе последний шанс сдаться. Если нет...

Он слегка запрокинул голову, его взгляд был холодным, как у мертвеца:

— Ты умрёшь.

Слабый свет пламени за его спиной отражался в его безжалостных глазах, глубоких, как тёмный омут. Ван Дацюань внезапно почувствовал леденящий страх, его голова загудела, и он бросил зажигалку в Цю Минцюаня.

«Сожги его, он демон!»... Почему-то Ван Дацюань в ужасе подумал.

Ребёнок перед ним легко уклонился.

Зажигалка, вращаясь, упала рядом с ним.

Внезапно пламя вспыхнуло, и, следуя по луже бензина, устремилось к Ван Дацюаню!

Пролитый бензин мгновенно загорелся, и в глазах всех присутствующих Ван Дацюань превратился в огненный шар. Его крики разнеслись по зимней ночи.

Автор хочет сказать:

Президент Фэн: (трёт руки) Это снова драка? Хе-хе, мне очень нравится. Я покажу класс.

Минцюань: Я как-то чувствую, что тебе рубить людей нравится больше, чем зарабатывать деньги?...

<http://bllate.org/book/16729/1538413>